

Лин Цанхаяй обернулся и стал извиняться перед Ли МуЯном: «Брат МуЯн, мне очень жаль. Я не ожидал, что Нуцзян так быстро успокоится и тебе придется так долго ждать...»

Он разбудил Ли МуЯна, а тот не увидел того, что ему хотели показать, поэтому Лин Цанхая чувствовал себя виноватым.

«За что?», Ли МуЯн улыбнулся и махнул рукой: « Я все равно счастлив от того, что мне удалось провести время с вами двумя, хоть нам и не удалось увидеть разгневанный Нуцзян».

«Хорошо», он повернулся к Цинду и сказал: «Уже поздно, вам двоим нужно хорошенько отдохнуть. Я тоже пойду отдыхать. У нас завтра занятия».

«Отдохните хорошенько», с улыбкой сказал Ли МуЯн.

Цинду последовала примеру Лин Цанхая: «Одноклассник МуЯн, хорошего отдыха».

«Доброй ночи, Цинду», ответил Ли МуЯн.

Взгляд Цинду снова упал на учебник и она с улыбкой спросила: «Одноклассник МуЯн, ты можешь понять этот учебник?»

«Мне не удастся», ответил МуЯн, покачав головой: «Это слишком сложно, как книга с небес. Поэтому я так быстро утомился и заснул, пропустив все это зрелище. Если бы я только знал, что вообще не пытался бы ее прочитать».

Цинду хихикнула: «Я считаю, что у тебя талант к языку драконов, поэтому старайся и ты многого добьешься. Доброй ночи».

«Доброй ночи», с улыбкой ответил Ли МуЯн.

Цинду помахала рукой и быстрыми шагами отправилась к своему двору. Ее двор располагался в самой западной части и прилегал к дворам Лин Цанхая и Тай Муксина. Однако расстояние между домами все же не было большим.

Когда одноклассники ушли, Ли МуЯн осторожно закрыл за собой ворота и запер их. Его сердце безумно колотилось, он чувствовал приступ паники.

Предчувствие подсказывало ему, что гнев Нуцзяна был связан с прочитанным им текстом.

Он хотел, чтобы предчувствие его обмануло.

Нуцзян так разволновался из-за этой молитвы?

Красные воды забурлили и наружу попытался вырваться дракон, что это на самом деле значило?

В таком случае, если я буду читать этот текст, смогу ли я призвать душу дракона и оставить ее себе?

Ему было интересно об этом размышлять.

Если бы мне подчинялись драконы, то чего бы я смог достичь в этом мире? Что бы мне могла

сделать семья Цуй?

Однако Ли МуЯн понимал всю опасность ситуации.

Лин Цанхай и Цинду сказали, что это переполошило всю академию, это явно привлекло внимание учителей и декана, которые явно куда лучше понимают истинную суть вещей.

«Они бы поняли что это я?»

«Знают ли они, что Нуцзян разволновался из-за меня?»

Думая о том, что он может контролировать Нуцзян и призывать души драконов, кровь в жилах Ли МуЯна забурлила еще сильнее.

Кто бы мог подумать, что знаменитый мусор Джианнан, Ли МуЯн, может прославить весь свой род? Когда в семье Ли еще был такой герой?

Не стоит запугивать бедняка, который еще молод!

Конечно такая информация должна быть конфиденциальна и неизвестна чужакам. Возможно и его семье.

В противном случае это может навлечь опасность и на них.

Когда другие люди узнают, что я дракон и убьют меня, отпустят ли они мою семью? Окуда они знаю является ли моя семья тоже драконами?

Ум Ли МуЯна поглотили заботы.

Светало рано, МуЯн встал с постели с первыми лучами солнца.

Следуя своему плану, он стал практиковать Искусство сломленного тела около получаса, а затем столько же практиковался в каллиграфии.

После горячей ванной, переодевшись в чистую одежду, он достал из под подушки учебник и мягко его погладил.

Согласно плану он читал каждое утро. Но после того, что произошло в прошлый раз, он больше не читал вслух.

«Нуцзян рассердился, когда я прочитал последний текст...если я прочитаю другой. То ничего же не изменится, верно?»

С этой мыслью Ли МуЯн решил провести небольшой эксперимент.

Тайно опробовать свою теорию у себя во дворе куда лучше, чем выставить себя напоказ.

Он взял учебник и вышел на задний двор.

Он пристально посмотрел на Нуцзян, который рано утром был коричневого цвета и будто еще пел колыбельную, чтобы все снова заснуло.

Лю МуЯн сглотнул и зачитал первый звук на первой странице, наблюдая за реакцией Нуцзяна.

Радость!

Учитель Ян произносил этот звук в классе, звук, который Ли МуЯн случайно объяснил правильно.

Нуцзян оставался прежним и никаких видимых изменений не происходило.

Ли МуЯн почувствовал себя более непринужденно и прочитал еще два звука, от них тоже не было никакой реакции.

Теперь Ли МуЯн стал еще больше уверен в том, что именно Молитва драконам была виновницей происходящего, а остальные слова никак не влияют на воду, так что он не сможет случайно призвать дракона...

Размышляя об этом он почувствовал легкое разочарование.

Помимо Ян Сяоху, он просил о помощи Кон Ли и Сяо Цинбая, которые преподавали буддизм и даосизм.

Чтобы устранить все опасности и обезопасить свою семью, он записался на несколько классов и в итоге подвергся критике Кон Ли и Сяо Цинбая, которые считали, что эти предметы невозможно изучать вместе и от них не будет никакого толку.

Ли МуЯн сказал, что все равно будет посещать занятия.

Вместо того, чтобы что-то доказывать и пытаться привести им какие-то аргументы, он опасался, что его пустые слова лишь разгневают учителей академии и они не захотят защитить его семью.

В то время Ли МуЯна беспокоили лишь две вещи: безопасность его семьи, которая была в Джианнан. И дракон в его теле.

Ли МуЯн получил свое расписание. В Сяо Цинбая было занятие в павильоне Восходящих облаков, поэтому он пошел туда рано утром, чтобы занять место получше.

На божественном континенте Храм звука небес был ортодоксальной сектой буддистов, а Лунгфу-Шань был лидером даосов. Эти две секты были известными и могущественными, у них было столько сильных людей, сколько облаков на небе, у них было более миллиона учеников.

Ученики обеих сект находились по всему миру и проживали на территории всех империй. Буддистские или даосские мастера входили в число самых влиятельных фигур страны, они могли повлиять на семью императора и выбор наследника.

Конечно большую часть времени они придерживались нейтральной позиции и не проявляли интереса к мирским делам.

По крайней мере они так утверждали.

Острая конкуренция между этими сектами была тысячелетней проблемой. Имперскую семью поддерживали то буддисты, то даосы.

Но сейчас на божественном континенте процветал и буддизм и даосизм. Это было связано с тем фактом, что в обеих сектах рождались эксперты.

Независимо от того какую секту выбрать, они обе имели сильное влияние на божественный континент.

Как удар грома, они могли бы поразить небо и землю, словно огромный монстр.

В классе Сяо Цинбая было не мало учеников, а так же несколько красивых девушек. Когда пришел Ли МуЯн, в павильоне были уже десятки студентов.

Эти ученики рассаживались по павильону, занимая удобное место на скамье. Ли Му Ян пошел в угол и удобно расселся на полу.

Недалеко от него был красивый юноша, одетый в белое. Это был самый красивый человек, которого Ли МуЯн когда-либо видел.

Цуй Цаорен был хорош собой. Се Ую тоже был красив. Даже Ян Синма был привлекателен.

Ли МуЯн хорошо думал о нем из-за его манер и внешности.

Он взял на себя инициативу, чтобы пожать ему руку и улыбнувшись сказал: «Я Ли МуЯн, приятно познакомиться».

«Ли МуЯн?», его белое лицо стало холодным.

«Да. Как тебя зовут?», Ли МуЯн попытался не обращать внимания на то, как тот изменился в лице, хоть он и чувствовал, что к нему относятся с предубеждением. Он искренне хотел иметь хорошие отношения со всеми учениками, почему кто-то постоянно усложнял ему жизнь?

Уже не будем говорить о Лу Циджи и Чу Суне. Что с этим парнем?

Я просто представился, почему он так презрительно стал на меня смотреть?

«Сон Тинъян», холодно сказал молодой человек.

«Сон Тинъян?», Ли МуЯн сосредоточился, он был уверен, что прежде никогда не знал и не слышал об этом юноше.

Он смутился еще больше. Мы никогда раньше не встречались, почему ты смотришь на меня подобным образом? Будто я украл твою женщину и мы не можем жить под одним небом.

А может у меня плохое имя и как только другие люди его слышат, им хочется меня поколотить?

Сон Тинъян молчал, он лишь холодно рассматривал лицо Ли МуЯна.

Ли МуЯн начал нервничать, этот парень знает, что тот дракон?

Его ладони стали потеть, он пытался придумать возможные пути отступления и как можно будет избежать наказания в академии...

«Мы знакомы?», притворившись спокойным просил Ли МуЯн. До того как ситуация проясниться, стоит быть вежливым.

«Нет».

«Между нами есть вражда?»

«Никакой вражды нет».

<http://tl.rulate.ru/book/620/102920>